

ми. На протестацию, поданную в Аугсбурге, которая была еще прежде подаваема в Италию, отвечали доктор Иоганн Эжк и Кохлей². Возражения эти вышли весьма неудачны, между католическими учеными были люди, которые могли бы сделать это дело с большим успехом. Протестанство явно могло восторжествовать над слабыми аргументами противников. Но дело шло не об убеждении, большая часть католических князей приехала с готовыми мнениями; требовала, чтобы протестанство было отвергнуто и на договоре означены рубрики его красными кровавыми чернилами. По-видимому, торжество католицизма было несомненно, особенно, если взглянуть на разрыв между разными партиями протестантов.

Мы видели действия Цвингли в Швейцарии, они шли быстро, с великим успехом; он обратился не к одной религии, но к патриотизму и нравственному чувству. Только 5 кантонов остались чистыми: Швиц, Унтервальден, Ури, Цуг и Люцерн. Эти кантоны, которым принадлежало основание Швейцарского союза и первое политическое бытие, славились особенно мужеством своих жителей. Они имели влияние на дела союза вследствие услуг, какие оказали прежде целой Швейцарии, не утратив простого характера жителей. Разумеется, здесь католицизм пустил глубокие корни, католические священники имели огромное влияние на умы; средние века доселе сохранились в этих кантонах, старые доблести и старые недостатки швейцарцев. В этих кантонах до нашего времени не отменена пытка. Они-то противопоставили особенно деятельное сопротивление Цвингли. Победители Австрийского дома заключили тесный союз с ними против Реформации. Но не одно религиозное убеждение было тут. Мы сказали, что из этих кантонов выходили самые храбрые войны швейцарских дружин. Цвингли противостоял этой системе и нажил в них личных непримиримых врагов. Впрочем, в Цюрихе влияние его было могущественно, Бернский кантон, самый могущественный, несмотря на сопротивление аристократии, принял Реформацию; также другие города, с характером более практическим. С другой стороны, они здесь еще более уклонились от католических догматов, чем Лютер. Цвингли принял таинство причащения только в смысле воспоминания Спасителя. Когда в 1530 г. Лютер подал свою протестацию, четыре города имперских подали другую³, написанную на основании учения Цвингли. Лютер объявил, что эта протестация не касается их. Между обоими реформаторами пытались их друзья устроить примирение, попытка была неудачной. Цвингли готов был на некоторые уступки, со слезами протягивал руку Лютеру, но Лютер остался непреклонен⁴. Для него чистота догмата стояла всего выше, и [он] произнес даже строгий приговор над учением Цвингли. Но желание Лютера удержать покорность императору не могло удержатъ князей.

В 31 г. они собрались в Шмалькальдене и заключили первый